

ГАСТРОЛИ МХАТ  
в Японии

## Замечательно!

**М**ХАТ НАЧАЛ свои гастроли в Токио... С глубокой симпатией и уважением относятся к нему деятели японского театра и любители театрального искусства. Современная японская драма имеет тесные исторические связи с МХАТом и вплоть до наших дней развивается под его влиянием.

Уже в 1910 году японские зрители впервые познакомились с пьесой А. М. Горького «На дне» — ее поставил театр «Свобода». На своем пути этот театр испытал немало трудностей. Одна из них заключалась в том, что в то время наша сцена не знала женщин-актрис. В «Кабуки» — национальном театре классической японской драматургии — женские роли и по сей день исполняются мужчинами. Так было и в первом спектакле «На дне», где в женских ролях выступили мужчины.

Руководитель и режиссер театра «Свобода» Каору Осанаи находился под огромным влиянием МХАТа. В 1912 году он побывал в Москве. Вернувшись в Токио, он создал свой «Малый театр», основной репертуар которого составили произведения русских авторов, главным образом А. М. Горького и А. П. Чехова. В течение многих лет со сцены токийского «Малого театра» не сходили «Вишневый сад», «Три сестры», «Дядя Ваня», «На дне».

Встретившись сегодня с МХАТом мы снова с чувством глубокого волнения вспоминаем о первых шагах современного японского драматического театра, о первых постановках пьес Горького и Чехова. Даже в мрачные времена, когда фашизм в Японии запрещал всякое знакомство с иностранной культурой и искусством, а в особенности с культурой и искусством Советского Союза, деятели и любители японского театра тайно читали произведения любимых русских писателей.

Все это я рассказываю для того, чтобы советские читатели поняли, почему при встрече с МХАТом буквально все зрители были охвачены чувством необыкновенной радости. Так было на первом спектакле в столичном театре «Симбаси», когда поднялся тяжелый занавес и японский зритель увидел «Вишневый сад».

Один из наших режиссеров, называя гастроли МХАТа событием, которое случается разве что раз в сто лет, так говорит о своих впечатлениях: «Наше

восхищение... распространяется по всей нашей земле и, наверное, станет силой, которая выведет японскую драму с узкой, только японской дороги, и поведет ее в сторону больших реформ».

Нет, это не преувеличение. Тот, кто присутствовал хотя бы на одном спектакле МХАТа, увидел подлинно великое искусство.

Особый интерес к спектаклям советского театра объясняется также стремлением деятелей японского театрального искусства понять систему Станиславского. Впервые имя Станиславского стало известно в Японии в 1912 году, когда Осанаи вернулся из России. А с 1930 года работы Станиславского начали переводиться на японский язык. Однако до поражения Японии во второй мировой войне система Станиславского не могла пустить у нас глубокие корни. Этому препятствовал фашизм.

После войны деятели японского театра, актеры и особенно группы молодых исполнителей стали усиленно изучать систему Станиславского, как бы наверстывая упущенное время. Если подсчитать все изданные в Японии за 13 послевоенных лет работы о Станиславском, переводы его книг, переводы книг о нем, то в общей сложности они составят библиотечку в 50 томов.

На спектаклях МХАТа мы впервые столкнулись с его толкованием драм Чехова. До сих пор в Японии при постановке «Вишневого сада» на первый план выдвигались трагедийные мотивы обреченности. МХАТ ясно показал, что наше представление было неправильным. Взгляд Чехова устремлен в светлое будущее, и это особенно ясно видно в финале пьесы «Три сестры». Я от всей души аплодировал постановщикам и исполнителям этого спектакля. И мои аплодисменты были тем восторженнее, что я, помня о своем посещении этого спектакля три года назад в Москве, когда главные роли исполняли Тарасова, Еланская, Степанова, видел в эти дни на сцене новое — третье поколение артистов МХАТа. Горю благодарю руководителей прославленного театра за то, что они с любовью воспитывают достойную смену.

Что касается драмы «На дне», то несколько лет назад нам удалось ее увидеть, правда, в отрывках, в кинокартине «Мастера сцены МХАТа», которая демонстрировалась в Японии. А сегодня исполнителями ролей этой пьесы также выступили перед нами представители нового поколения. И они настолько блестяще ведут спектакль, что кажется, будто мы видим на сцене саму жизнь. С большим удовлетворением принял наш зритель и пьесу Л. Рахманова «Беспокойная старость», которая накануне приезда театра в Токио была переведена на японский язык.

Впечатления от спектаклей МХАТа можно выразить одним словом: замечательно!

Дзюндзи КИНОСИТА,  
японский драматург

ТОКИО. 26 декабря. (По телеграфу)